

Цзянь Цяо машинально потёр ухо. Оно всё ещё болезненно подрагивало. Он повертел серьгу в пальцах, но так и не понял, из какого она сделана материала и как вообще её надевают.

— Кажется... такую серьгу носил Гун Е, — сказал он. — Я точно где-то её видел.

[Да], — ответила Система. — [Это его серьга.]

Цзянь Цяо задумался.

— Очень необычная вещь. Никогда не видел ничего подобного у других.

Система запнулась, будто хотела что-то сказать, но в последний момент передумала.

[Наверное... и не увидишь.]

Цзянь Цяо тихо вздохнул.

— У меня какое-то дурное предчувствие. Кажется, что ничего хорошего в этой серьге нет.

Из-за ограничений доступа Система не могла рассказать ему слишком много. После недолгого молчания она всё же произнесла:

[Не сказала бы, что это зловещая вещь. Скорее наоборот... для многих она, возможно, стала бы настоящим сокровищем.]

Цзянь Цяо ничего не ответил.

Этот вечер оказался слишком насыщенным событиями. Он не стал долго задерживаться снаружи — завтра предстояло рано вставать на церемонию открытия учебного года, а хороший отдых сейчас был важнее всего.

Даже с душем возникли сложности.

Чтобы не занести инфекцию в повреждённое ухо, он старательно избегал попадания на него воды. И в такие моменты Цзянь Цяо особенно ценил Облачный замок. Здесь всё предоставлялось бесплатно: от проживания до полностью укомплектованных аптек в каждой комнате общежития, где любые лекарства можно было брать без ограничений.

Марку препаратов он прекрасно знал. За пределами академии они стоили целое состояние, а здесь лежали в свободном доступе.

Академия неизменно демонстрировала своё богатство. Здесь, в самом сердце Четырёх Континентов, находился рай для каждого, кто стремился к знаниям. Ресурсы казались неисчерпаемыми — ими можно было пользоваться без оглядки.

Закончив обрабатывать ухо мазью, Цзянь Цяо забрался в постель.

Обычно он спал крепко и почти никогда не видел снов.

Но этой ночью ему приснился необычайно долгий и глубокий сон.

Во сне он словно снова стал ребёнком.

Каждое утро он садился у слегка обветшавшего окна, включал старый компьютер, который

загружался мучительно медленно, открывал почтовый ящик и читал новое письмо.

Оно всегда приходило от одного и того же мальчика.

«Они снова приходили. Они уверены, что только я способен расшифровать откровение, оставленное Богом.»

«Но ведь это всего лишь обычная реакция, вызванная взаимодействием молекул и ионов. Я не понимаю, почему всё, что они не способны объяснить, они сразу называют тайной Божества.»

«Отец говорит, что выслушивать их благоговение — тоже одна из обязанностей Святого Сына.»

«Они постоянно приходят ко мне с какими-то глупыми вопросами. Хотя ответы можно найти, стоит лишь открыть несколько книг. Почему они непременно должны приходиться ко мне в слезах и молить о помощи?»

«Трон паломника в главном храме постоянно такой холодный. Мне не хочется сидеть на нём. Мама однажды положила на него мягкую подушку, но отец отчитал её за это. С тех пор я очень давно её не видел. Отец сказал, что Святой Сын — надежда всего народа, а слабый ребёнок станет лишь обузой.»

Цзянь Цяо сидел у окна, открывая письмо за письмом.

Строки медленно проступали перед глазами. С каждой новой прочитанной записью словно приоткрывалась ещё одна запечатанная дверь в его памяти. Письма текли одно за другим, подобно непрерывному потоку воды, пока он не дошёл до последнего.

Буквы постепенно обрели чёткость.

«Метеостанция говорит, что сегодня в Четвёртом секторе хорошая погода. Я уже много раз прорешал тот сборник задач, который ты мне прислал. Когда у тебя появится свободное время, ты ведь ответишь мне? Или... ты тоже больше не хочешь меня видеть?»

Из распахнутого окна подул прохладный ветер.

Моросил мелкий дождь.

В Седьмом секторе почти всегда стояла пасмурная, сырая погода, и солнце здесь казалось редким гостем.

Цзянь Цяо медленно открыл глаза.

Раздался голос Системы:

[Проснулся? Похоже, тебе снился кошмар. Сердце всю ночь билось слишком быстро.]

Сев на кровати, Цзянь Цяо устало потёр переносицу. В голове пульсировала тупая боль, а голос после сна звучал хриловато.

— Нет.

Система замолчала.

Ей хотелось спросить: «Тогда почему у тебя покраснели глаза?»

Но она боялась окончательно задеть его.

И, как оказалось, не зря.

Цзянь Цяо действительно сорвался, правда совсем по другой причине:

— Почему в этой общаге даже кухни нет? Эти богачи вообще не едят что ли?!

К счастью, дворецкий Облачного замка быстро развеял его недоумение.

Его голос в терминале звучал безупречно вежливо и профессионально:

— На первом этаже замка имеется кухня. Однако ежедневное питание всех молодых господ обеспечивают повара, назначенные их семьями, поэтому общей кухней до сих пор никто не пользовался. Если пожелаете, вы можете готовить самостоятельно или воспользоваться столовой. Карта маршрута уже отправлена на вашу электронную почту. Там же вы найдёте меню сегодняшних новых блюд.

Цзянь Цяо открыл почту.

От одного взгляда на это меню у него зарябило в глазах.

По его прежнему опыту столовая — это место, где одни и те же несколько блюд могут не меняться неделями.

Но здесь...

Когда он внимательнее посмотрел на цены и увидел, что стоимость даже самых дешёвых блюд начинается с трёхзначных сумм, он медленно закрыл глаза.

[Да тут еда не хуже, чем в пятизвёздочном ресторане!] — восхищённо воскликнула Система. — [Всё выглядит таким вкусным!]

— Если хочешь разориться на одном обеде — давай сама, — невозмутимо ответил Цзянь Цяо.

Умывшись и приведя себя в порядок, он спустился вниз.

Форму у него ещё не было, поэтому он надел простую белую рубашку и джинсы.

Сполоснув лицо, он неожиданно обнаружил, что ухо полностью перестало опухать. Серебристая серьга в форме шестиконечной звезды выглядела ещё необычнее, чем вчера: отчётливый силуэт волка на её поверхности словно был выгравирован с ювелирной точностью, а особый материал время от времени вспыхивал едва заметными серебристыми переливами.

На первом этаже царила тишина.

Цзянь Цяо оказался самым ранним из всех, кто проснулся.

На кухне не оказалось абсолютно ничего съестного. К счастью, в рюкзаке у Цзянь Цяо ещё оставался запас сухих пайков, привезённых из Подземного города. Их достаточно было лишь немного разогреть.

Налив себе кружку горячего чая, он сел за небольшой столик возле кухни и принялся за завтрак.

В этот момент со стороны лестницы послышались шаги.

Он обернулся — и увидел высокую стройную фигуру.

В ту же секунду незнакомец тоже перевёл на него взгляд.

Воздух в комнате ничуть не изменился, но стоило их глазам встретиться, как показалось, будто весь мир вокруг стал светлее на несколько оттенков.

Прислонившись к перилам, мужчина стоял вполоборота. Его длинные, чуть вьющиеся лиловые волосы мягким шёлком струились по плечам, отчего даже неброская светло-фиолетовая форма выглядела роскошной. Несмотря на тусклый свет лестничных ламп, правильные, словно высеченные из мрамора черты лица невозможно было не заметить. На губах играла лёгкая улыбка.

Он был прекрасен так, словно перед человеком явилось настоящее Божество.

Шедший было к выходу Хуа Юйли внезапно изменил направление и направился к нему.

Ещё прежде, чем он подошёл, Цзянь Цяо ощутил тонкий аромат его духов.

— Нравится? — с улыбкой спросил Хуа Юйли.

Его кончики пальцев легко коснулись губ Цзянь Цяо.

— Ты даже про еду забыл. Может, составить тебе компанию?

Цзянь Цяо очнулся от оцепенения и слегка покачал головой.

— Не стоит. Я почти закончил.

Система тут же завопила у него в голове:

[Опять завис! Опять! Безнадёжный фанат красивых лиц! Он же опасен! Твой уровень безопасности снова падает! Был пятнадцать процентов, а теперь уже одиннадцать!]

Лёгкое замешательство Цзянь Цяо не укрылось от Хуа Юйли.

Его длинные миндалевидные глаза чуть прищурились.

— Какой же ты милый...

«Этот парнишка не подчиняется мне», — мелькнула у него мысль.

«Моя ментальная сила на него не действует.»

— Ты тоже очень красивый, — совершенно искренне ответил Цзянь Цяо.

Хуа Юйли и правда был ослепительно красив, да ещё и производил впечатление доброго и лёгкого в общении человека — совсем как ангел.

Вот только иногда говорил совершенно неожиданное.

— Ах, только вот жаль... — протянул он с притворным сожалением. — Кто же надел на моего милого малыша такую уродливую серьгу? Испортили такую прелесть.

Цзянь Цяо недоумённо моргнул.

Только сейчас, оказавшись совсем близко, он заметил, что глаза Хуа Юйли были светло-лиловыми. В глубине радужки проступал замысловатый узор, который невольно заставлял смотреть всё дольше и дольше, словно утопая в бескрайнем море цветов.

Но Цзянь Цяо, вопреки ожиданиям, задумался совсем о другом.

«Интересно... что это за цветок?»

О серьге он, наоборот, совершенно не переживал.

— Она правда такая некрасивая? — спокойно спросил он. — Я собираюсь надеть её на церемонию открытия. Форму мне ещё не выдали, и я боюсь, что без неё меня просто не пустят.

Он сказал это прямо и без малейшего смущения.

Хуа Юйли несколько секунд внимательно смотрел на него, а затем снова улыбнулся.

— Вот оно что... Но даже по такой причине я не могу с этим смириться.

Он мягко протянул руку.

— Сними её. У Гун Е ужасный вкус. А насчёт церемонии — предоставь это мне.

Цзянь Цяо удивлённо посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что ты мой человек, — ответил Хуа Юйли так естественно, словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

С этими словами он осторожно снял серьгу с его уха.

— Разве можно носить вещи, принадлежащие кому-то другому?

То, что Цзянь Цяо так и не смог снять сам, Хуа Юйли расстегнул одним лёгким движением пальцев.

Серебряная серьга на мгновение вспыхнула холодным светом у него на ладони.

Но уже в следующую секунду её полностью поглотил густой лиловый туман, сорвавшийся с кончиков его пальцев.

Когда серьгу сняли, на мочке уха показалась уже покрывшаяся корочкой ранка.

Хуа Юйли с досадой цокнул языком.

— Гун Е грубиян. Посмотри только, как он поранил моего милого малыша.

Цзянь Цяо уже собирался что-то ответить, но в следующую секунду почувствовал на запястье прохладное прикосновение.

Он опустил взгляд и застыл.

Неизвестно когда на его руке появился браслет.

Тонкий, изящный, украшенный узором лазурной птицы. Он был настолько красив, что невозможно было отвести взгляд. Стоило свету скользнуть по его поверхности, как по перьям птицы начинали переливаться едва заметные фиолетовые облачные узоры, словно живые.

— Вот теперь ты сможешь попасть на церемонию, — с улыбкой сказал Хуа Юйли.

Цзянь Цяо растерянно посмотрел на него.

— Это... что такое?

— Браслет, — невозмутимо ответил тот. — Нравится?

Он небрежно опирался на край стола, глядя на Цзянь Цяо сверху вниз. Голос звучал лениво, с мягкой хрипотцой и почти убаюкивающей нежностью.

Но только стремительно падающий показатель безопасности и совершенно холодная улыбка в его глазах ясно говорили Цзянь Цяо одно: Если он сейчас ответит, что браслет ему не нравится, всё может закончиться куда хуже, чем просто сломанной шеей.

— Нравится, — без колебаний сказал он.

Улыбка Хуа Юйли стала чуть шире.

— Умница.

Цзянь Цяо хотел было спросить, что это за браслет на самом деле, но Хуа Юйли уже выпрямился.

Лениво прикрыв рот ладонью, он тихо зевнул и бросил взгляд за окно.

— Мне пора. Увидимся в следующий раз.

«В следующий раз?»

Цзянь Цяо нахмурился.

«Мы же должны встретиться совсем скоро на церемонии?»

Пока он размышлял, Хуа Юйли уже сделал несколько шагов, но вдруг остановился, обернулся и с улыбкой произнёс:

— Береги его как следует. Если потеряешь... я возьму компенсацию.

Последние слова прозвучали настолько мягко, что по спине Цзянь Цяо всё равно пробежал ледяной холод.

У него возникло стойкое ощущение, что под «компенсацией» Хуа Юйли имел в виду вовсе не деньги и не какую-нибудь вещь.

Стоило лишь на мгновение отвлечься, как, подняв глаза, он обнаружил, что того уже нигде нет.

Цзянь Цяо перевёл взгляд на лежащую на столе серьгу, затем — на браслет у себя на запястье.

Положение становилось всё более запутанным.

Он как раз ломал голову над тем, что всё это вообще означает, когда со стороны лестницы снова слышались шаги.

Подняв голову, он увидел Гу Цзюньхэна.

Тот был одет в тёмно-синюю форму. Как и всегда, безукоризненно аккуратную — все пуговицы застёгнуты до самой верхней. Высокая, прямая фигура сама по себе излучала холодную, почти недостижимую властность.

Обычно этот ледяной красавец не проявлял интереса ни к чему вокруг и просто проходил мимо.

Но сегодня, дойдя до лестницы, он неожиданно остановился.

Обернувшись к Цзянь Цяо, он негромко спросил:

— Что у тебя на запястье?

Цзянь Цяо машинально посмотрел вниз.

Он и сам понятия не имел.

После короткой заминки ответил:

— Браслет.

— ...

В комнате повисла тишина.

Гу Цзюньхэн долго молча смотрел на его запястье.

Так долго, что у Цзянь Цяо возникло ощущение, будто взгляд этот почти физически впивается в кожу.

Наконец он не выдержал:

— С ним... что-то не так?

«Да что это вообще за штука?!»

Гу Цзюньхэн отвёл взгляд от браслета, затем мельком посмотрел на серьгу, лежавшую на столе, и лишь после этого спокойно произнёс:

— Эта вещь тебе не подходит. Она принесёт тебе неприятности.

Цзянь Цяо беспомощно вздохнул.

— Но если я её сниму, то никуда не смогу попасть.

Гу Цзюньхэн слегка нахмурился.

— А куда ты собираешься?

— Сегодня церемония открытия учебного года. Потом мне ещё нужно отнести конспекты Цзян Цинъюю, — честно ответил Цзянь Цяо. — Я нулевого ранга, территория, куда мне разрешён вход, очень ограничена. Боюсь, меня вообще никуда не пустят.

Гу Цзюньхэн на мгновение замолчал.

Цзянь Цяо уже решил, что разговор окончен и тот сейчас уйдёт.

Но неожиданно ему на ладонь легла изящная эмблема нежно-голубого цвета.

Прохладный металл приятно коснулся кожи.

Раздался ровный, холодный голос Гу Цзюньхэна:

— Держи.

Цзянь Цяо на мгновение растерялся.

А затем услышал ещё одну короткую фразу:

— Браслет. Сними.

<http://bllate.org/book/17644/1707249>